

ВЕРХОВНЫЙ СУД ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**Протокол
судебного заседания**

**25 января 2018 года
17 часов 00 минут**

г. Грозный

Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики в составе:

председательствующего – судьи Мадаева Х.Т.,

при секретаре Эдильсултановой З.Х.,

с участием прокурора отдела прокуратуры ЧР Коптева А.В.,

следователя Саламова Н.Д.,

защитника Заикина П.И.,

обвиняемого Титиева О.С.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы защитников, адвокатов Заикина П.И. и Тельхигова С.У., на постановление Шалинского городского суда Чеченской Республики от 11 января 2018 года.

В соответствии со ст. 262 УПК РФ секретарь докладывает о явке в судебное заседание участников процесса:

прокурор Коптев А.В. явился,

адвокат Заикин П.И. явился,

адвокат Тельхигов С.У. не явился,

следователь Саламов Н.Д. явился,

обвиняемый Титиев О.С. содержится под стражей, в зал судебного заседания доставлен конвоем.

Председательствующий выясняет мнение сторон о возможности рассмотрения данных апелляционных жалоб в отсутствие извещенного надлежащим образом, но неявившегося адвоката Тельхигова С.У.

Обвиняемый Титиев О.С.: – Считаю возможным рассмотрение апелляционной жалобы в отсутствие адвоката Тельхигова С.У.

Адвокат Заикин П.И.: – Считаю возможным рассмотрение апелляционной жалобы в отсутствие адвоката Тельхигова С.У.

Прокурор Коптев А.В.: – Считаю возможным рассмотрение апелляционной жалобы в отсутствие адвоката Тельхигова С.У.

Выслушав мнение сторон, суд на месте постановил:

Председательствующий излагает содержание постановления Шалинского городского суда, апелляционных жалоб адвокатов и возражений прокурора.

Председательствующий предлагает участникам процесса выступить по доводам апелляционных жалоб, а также представить доказательства по делу, которые они посчитают необходимым исследовать.

Председательствующий предлагает адвокату Заикину П.И. высказаться по доводам апелляционных жалоб.

Адвокат Заикин П.И.:—Ваша честь! Я полностью поддерживаю доводы апелляционных жалоб. Хочу обратить внимание суда на то, что в суде первой инстанции не было нашими процессуальными оппонентами доказано, что имеется достаточно оснований полагать, что наш подзащитный скроется от предварительного следствия и суда. Прокурор сообщил о том, что у моего подзащитного есть загранпаспорт. Следовательно ничто не мешает изъять загранпаспорт и приобщить его к материалам уголовного дела. И таким образом ограничиться более мягкой мерой пресечения, такой как подписка о невыезде. Наличие загранпаспорта не является поводом полагать, что лицо будет скрываться. Не было представлено никаких сведений, подтверждающих, что наш подзащитный может заниматься какими-нибудь противоправными действиями. Хочу обратить внимание суда на то, что даже если принимать во внимание абсурдное обвинение, предъявленное моему подзащитному, то речь идет об одном эпизоде противоправной деятельности. Таким образом, речь не идет о том, что наш подзащитный является человеком, который систематически занимается противоправной деятельностью. Относительно возможных угроз участникам уголовного судопроизводства со стороны Титиева О.С. – это абсурдный довод. Хочу обратить внимание суда на то, что все возможные свидетели по данному уголовному делу являются сотрудниками правоохранительных органов. Каким образом мой подзащитный, - гражданский человек, которому уже шестьдесят лет, - может угрожать молодым, красивым, сильным, вооруженным сотрудникам российской полиции. Я думаю, что это предположение является абсурдным.

Председательствующий предлагает обвиняемому Титиеву О.С. высказаться по доводам апелляционных жалоб.

Обвиняемый Титиев О.С.: – Ваша честь! Я поддерживаю доводы апелляционных жалоб. Согласен с адвокатом.

Председательствующий предлагает прокурору Коптеву А.В. высказаться по доводам апелляционных жалоб и возражений на них.

Прокурор Коптев А.В.: – Ваша честь! Я поддерживаю возражения относительно доводов апелляционных жалоб. Судом первой инстанции приняты во внимание тяжесть, общественная опасность и характер преступления, в совершении которого Титиев О.С. обвиняется. Так же судом

учтены сведения о его личности, в том числе и информация о том, что он может скрыться от органов следствия и суда. Считаю, что постановление суда вынесено в соответствии с нормами УПК РФ. Прошу постановление суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий предлагает следователю Саламову Н.Д. высказаться относительно меры пресечения, избранной судом в отношении Титиева О.С.

Следователь Саламов Н.Д.:– Ваша честь! Заявленное ранее ходатайство я поддерживаю в полном объеме. Считаю его законным и обоснованным.

Председательствующий выясняет, имеются ли у сторон ходатайства об исследовании доказательств из материалов дела, которые были исследованы судом первой инстанции.

Ходатайств не поступило.

Председательствующий выясняет, имеются ли у сторон ходатайства о дополнении судебного следствия.

Адвокат Заикин П.И.: – Ваша честь! В ходе допроса в суде первой инстанции мой подзащитный сообщил, что фактически он был задержан в девять часов утра в с. Курчалой, и сообщил обстоятельства досмотра его транспортного средства. Первоначально его транспортное средство досматривалось не сотрудниками ДПС, а сотрудниками полиции с опознавательными знаками ГНР. Титиев О.С. сообщил, что машина была досмотрена в девять утра, после чего он был доставлен в отдел МВД РФ по Курчалоевскому району ЧР, и туда же была доставлена его машина. Он отдал ключи от своей машины сотрудникам полиции, длительное время общался с различными сотрудниками полиции, один из которых представился начальником уголовного розыска Курчалоевского отдела полиции. Там Титиев О.С. находился в течение часа. Его принуждали оговорить себя. Мой подзащитный отказался и потребовал, чтобы с ним поступали исключительно по закону. Я процитирую своего подзащитного: «Сотрудник полиции, представившийся начальником уголовного розыска, сказал: «Хочешь по закону? Будет по закону!»». После этого, в сопровождении сотрудников полиции в гражданском, его проводили к его машине. Вернули часть его вещей: водительское удостоверение, паспорт и в бардачок положили файл с документами о страховке. Мой подзащитный сел за руль своего автомобиля. Рядом с ним на пассажирское сиденье сел сотрудник полиции в гражданском и сказал ему следовать по тому маршруту, откуда он приехал и был задержан. На месте, где его задержали первоначально, его останавливают сотрудники ППС ГИБДД и проводят те же самые действия, что провели за час до этого сотрудники ГНР. Они снова начинают досмотр машины. При этом, сотрудник полиции, который сидел с Титиевым О.С. в машине выходит и уходит. Повторно, там же, где якобы в первый раз был обнаружен пакет, сотрудники находят пакет с наркотическим веществом.

Обнаружив некий пакет, сотрудники вызывают следственную группу, приходит следователь и производят осмотр места происшествия. В суде первой инстанции я заявил ходатайство о необходимости истребовать видеозаписи с камер наружного наблюдения ОМВД РФ по Курчалоевского району ЧР за период с 9:00 до 13:00 9 января 2018 года. Мне неизвестна судьба данного ходатайства. Хочу обратить внимание суда на то, что Председатель Верховного Суда РФ Лебедев В.М. в своих научных трудах пишет, что обоснованность обвинения, подозрения в рамках вменяемой уголовно-правовой квалификации преступления является обязательным наряду с основаниями для избрания меры пресечения и обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения. Вопрос обоснованности подозрения, при сомнении в том, что имело место само событие преступления, должен исследоваться и при избрании меры пресечения. Хочу обратить внимание суда на то, что имели место иные нарушения, которые были допущены сотрудниками правоохранительных органов, когда проводились определенные действия в отношении моего подзащитного. Конституционным правом на защиту и юридическую помощь мой подзащитный обладал с момента его фактического задержания, т.е. с девяти часов утра. Имели место и принудительное доставление Титиева О.С. в отдел полиции, многочасовое его содержание в изоляции без каких-либо контактов, не допуск к нему адвокатов в течение нескольких часов. У меня имеется ходатайство, в связи с тем, что следователь находится в зале суда, у меня вопрос к следователю: получило ли следствие какие-либо другие доказательства, которые ставят под сомнение обоснованность подозрения, обвинения моего подзащитного.

Председательствующий доводит до сведения адвоката, что с учетом предмета данного судебного разбирательства, вопрос адвоката неуместен.

Председательствующий задает вопрос следователю Саламову Н.Д.: – Появились ли какие – либо обстоятельства, которые уменьшили Вашу убежденность в том, что мера пресечения должна сохраняться? Остается ли актуальным Ваше ходатайство на сегодняшний день?

Следователь Саламов Н.Д.: – Нет никаких новых обстоятельств. Мое ходатайство о необходимости содержания Титиева О.С. остается в силе, я его поддерживаю.

Председательствующий опрашивает стороны о наличии ходатайств о дополнении судебного следствия и возможности окончания судебного следствия.

Ходатайств о дополнении судебного следствия не поступило.

Председательствующий объявляет об окончании судебного следствия и о переходе к судебным прениям.

Слово для выступления в прениях сторон предоставляется адвокату Заикину П.И.

Адвокат Заикин П.И.: – Ваша честь! С судебным постановлением от 11.01.2018 года об избрании в отношении Титиева Оюба Салмановича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, нельзя согласиться. Суд в оспариваемом постановлении указал, что ходатайство следователя основано на объективных данных, содержащихся в представленных материалах, указал о якобы имеющем место наличии у органов следствия данных о причастности Титиева О.С. к совершению инкриминируемого ему деяния. Однако суд не приводит в тексте данного постановления конкретных сведений, которые указывают на причастность Титиева О.С. к вменяемому преступлению и соответственно в тексте постановления отсутствует оценка таких (конкретных) сведений. Поэтому в данном случае имеет место ненадлежащая судебная проверка обоснованности подозрения в причастности Титиева О.С. к преступлению, сведенная к абсолютно формальной ссылке в тексте судебного постановления на наличие у следователя достаточных данных о том, что Титиев О.С. причастен к совершенному преступлению. В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обстоятельства задержания Титиева О.С., установленные в ходе его допроса в судебном заседании и на которые ссылалась сторона защиты, указывая, что стороной обвинения не было представлено доказательств наличия события преступления и результаты их исследования судом не были приведены в оспариваемом судебном постановлении. В нарушение ч.4 ст.7 УПК РФ суд не мотивировал свое решение по доводам стороны защиты, нарушив требование об обеспечении законности в уголовном судопроизводстве. Соответственно имеют место основания для отмены этого судебного постановления, т.к. выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда при решении вопроса о мере пресечения Титиеву О.С. Не приведены в тексте оспариваемого судебного постановления и обстоятельства дела, которые послужили основанием для выводов суда о том, что Титиев О.С. оставаясь на свободе может скрыться от органов предварительного следствия и суда, будет иметь реальную возможность оказывать давление на участников уголовного дела, продолжать заниматься преступной деятельностью, совершать действия, направленные на воспрепятствование производству по делу и его объективному разрешению. Суд не указал чем обусловлена реальность возможностей Титиева О.С. совершения указанных действий, с

учетом того что: отсутствуют доказательства его намерений скрываться, особенно с учетом наличия у него социальных привязанностей по месту жительства (семья и постоянное место работы); все свидетели по делу являются действующими сотрудниками органов внутренних дел, имеющие возможность пресекать любые попытки противоправного воздействия на них со стороны кого-либо; отсутствие предпосылок для занятий противоправной деятельностью в силу наличия у Титиева О.С. стабильного дохода в результате его трудовой деятельности на постоянном месте работы; отсутствие возможности у Титиева О.С. каким-либо иным образом воспрепятствовать производству по делу и его объективному разрешению, т.к. «предмет преступления» уже изъят и приобщен к материалам дела, обыск по месту его жительства проведен, образцы для проведения экспертных исследований получены и необходимые экспертизы назначены.

В соответствии с п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Однако в данном случае отсутствует реальная возможность совершения Титиевым О.С. действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и в судебном постановлении не указано о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении Титиева О.С. иной меры пресечения.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Однако указанные требования судом выполнены не были. Более того, суд нарушил требования п.29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», т.к. в судебном постановлении не указано, почему в отношении Титиева О.С. не может быть применена более мягкая мера пресечения, не приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, а не более мягкой меры

пресечения, не приведены доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также судом не была дана оценка этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Имели место и иные нарушения, которым следует дать оценку, т.к. они имеют отношение к действиям сотрудников полиции якобы выявивших преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, т.е. о событии преступления.

Конституционное право пользоваться помощью адвоката возникло у Титиева О.С. с того момента, когда ограничение его прав стало реальным. По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2,45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката Титиеву О.С., как и любому другому лицу, гарантируется независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания его задержанным и подозреваемым или же обвиняемым, т.к. сотрудниками полиции в отношении него уже около 9 часов утра 09.01.2018 года были предприняты меры, которыми реально ограничивалась его свобода и личная неприкосновенность, прежде всего включая свободу передвижения. Имели место и принудительное доставление Титиева О.С. в ОМВД РФ по Курчалоевскому району Чеченской республики, многочасовое содержание его в изоляции без каких-либо контактов, не допуск к нему адвоката, прибывшего к месту его фактического содержания в изоляции (отдел полиции), в течение нескольких часов.

Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является конкретизацией более общего права, предусмотренного частью 1 той же статьи, - права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Закрепляя это право, как непосредственно действующее, Конституция РФ не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом следствия какого-либо процессуального акта. Такая помощь должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах. Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне").

Право лица пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания является важной гарантией прав задержанного по подозрению в совершении преступления. В ч. 5 ст. 14 Закона "О полиции" закреплено, что задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания.

Сама по себе направленная против Титиева О.С. обвинительная деятельность сотрудников полиции имела место с момента первичной остановки транспортного средства, произошедшая около 9 часов утра 09.01.2018 года. Их действия были направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, имеющих существенное значение для хода и направления расследования уголовного дела, сбора доказательств. Именно с этого момента Титиеву О.С. необходимо было безотлагательно предоставить возможность обратиться за помощью к адвокату. Только таким образом можно было обеспечить условия, позволяющие Титиеву О.С. получить должное представление о своих правах и обязанностях, и, следовательно, эффективно защищать свои интересы, воспользовавшись помощью адвоката.

Однако, с момента фактического задержания Титиева О.С. сотрудники полиции в отсутствие адвоката проводили с ним многократные внепроцессуальные «беседы», склоняли его к самооговору о совершении им преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, производили действия по отбору образцов, которые в последующем были приобщены к материалам уголовного дела. А адвоката, прибывшего в ОМВД РФ по Курчалоевскому району ЧР для оказания юридической помощи Титиеву О.С., пустили только через несколько часов и уже после возбуждения уголовного дела в отношении Титиева О.С., проигнорировав необходимость обеспечения встречи Титиева О.С. со своим адвокатом.

Следует учесть, что доступ к адвокату как неотъемлемая гарантия права на защиту в случае уголовного обвинения предусмотрен статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждому арестованному или задержанному сообщаются незамедлительно причины ареста и предъявляемое обвинение и обеспечивается право на безотлагательное решение судом вопроса о законности задержания и справедливое публичное разбирательство дела при предоставлении возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Рассматривая право обвиняемого на получение помощи адвоката как распространяющееся на досудебные стадии производства, Европейский суд по правам человека сформулировал ряд положений, согласно которым отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуации, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является - каким бы ни было основание такого отказа - несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными статьей 6 (пункт 3с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом под обвинением в смысле статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого, т.е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения.

В данном случае в отношении Титиева О.С. была нарушена ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующую свободу и неприкосновенность личности. Мой подзащитный стал жертвой весьма типичного для реалий правоприменительной практики недокументированного задержания. По сути имело место не что иное, как лишение свободы без ее фиксации, т.е. имеет место нарушение самой сути гарантий ст. 5 Конвенции. Тот факт, что задержание Титиева О.С. не было надлежащим образом зафиксировано, является грубейшим нарушением (см. Постановление Европейского суда по правам человека от 9 марта 2006 г. (жалоба N 59261/00); от 18 января 2007 г. (жалоба N 59334/00)).

Если руководствоваться решениями ЕСПЧ, момент фактического задержания определяется моментом лишения свободы. Момент фактического задержания совпадает с моментом захвата лица, совершившего преступление, и включать время его доставления в срок задержания подозреваемого.

Эту же логику реализовал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 июня 2000 г. N 11-П. В нем говорится, что лицу гарантируется право на получение юридической помощи, "если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, - удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность". Эту позицию Конституционный Суд подтвердил в ряде своих последующих решений (Определения Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. N 350-0; от 23 июня 2009 г. N 890-0-0).

Такой правовой подход, сформулированный судом к пониманию содержания понятия "подозреваемый", позволяет отождествлять момент фактического задержания с моментом захвата лица, совершившего преступление, и включать время его доставления в срок задержания подозреваемого. Исходя из системного толкования вышеназванных норм, можно сделать вывод, что срок задержания начинается именно с момента фактического задержания, т.е. с того момента, когда лицо было фактически лишено возможности распоряжения своим конституционным правом на свободу и личную неприкосновенность, гарантированным ст. 22 Конституции РФ. Лишение права на свободу выражается в фактическом лишении свободы передвижения, что является задержанием в физическом смысле. Именно об этом говорит п. 15 ст. 5 УПК.

Таким образом, используя терминологию ЕСПЧ, можно обоснованно утверждать, что Титиев О.С. - жертва недокументированного задержания, лишенная незаконно свободы еще до возбуждения уголовного дела. Например, в судебном постановлении ЕСПЧ "Павленко против России" (от 1 апреля 2010 г.) Европейский Суд по правам человека признал нарушением права на справедливое судебное разбирательство практику, когда с фактически задержанными лицами проводятся внепроцессуальные "беседы"

в отсутствие адвоката для получения явок с повинной; в судебном постановлении от 9 марта 2006 г. по делу "Менешева против России" (жалоба N 52961/00) и от 18 января 2007 г. по делу "Читаев и Читаева против России" (жалоба N 59334/00), согласно которым "фактическое лишение свободы без какого-либо документирования этого факта является нарушением самой сути гарантий, предусмотренных ст. 5 Европейской конвенции, о защите прав человека и основных свобод. А тот факт, что само это задержание не было надлежащим образом зафиксировано и оформлено, признается грубейшим нарушением прав человека"

Таким образом, в ходе рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения Титиеву О.С. судом допущены существенные нарушения уголовно- процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения и влекут отмену указанного судебного постановления.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь статьями 389.1 УПК РФ прошу Суд: избранную в отношении Титиева Оюба Салмановича меру пресечения в виде заключения под стражу, на срок 2 месяца, до 09.03.2018 года, отменить. Прошу приобщить текст моего выступления в письменном виде к материалам дела.

Председательствующий выясняет мнение сторон о приобщении текста выступления адвоката к материалам дела.

Возражений не поступило.

Суд на месте постановил:

приобщить к материалам дела текст выступления адвоката Заикина П.И.

Слово для выступления в прениях сторон предоставляется обвиняемому Титиеву О.С.

Обвиняемый Титиев О.С.: – Ваша честь! Я поддерживаю адвоката.

Слово для выступления в прениях сторон предоставляется прокурору Кпотеву А.В.

Прокурор Коптев А.В.:– Ваша честь! Я поддерживаю доводы возражений. Титиеву О.С. предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, наказание за которое предусмотрено до десяти лет лишения свободы. Данное преступление отличается повышенной общественной опасностью. Считаю, что решение суда о применении избранной меры пресечения принято с учетом всех фактических и правовых оснований. Считаю постановление суда законным и обоснованным, прошу его оставить без изменения, апелляционные жалобы адвокатов – без удовлетворения.

Слово для выступления в прениях сторон предоставляется следователю Салманову Н.Д.

Следователь Салманов Н.Д. отказался от выступления в прениях сторон.

Председательствующий выясняет у сторон, имеются ли у них реплики.

В порядке реплики адвокат Заикин П.И.:— Ваша честь! Хочу обратить внимание суда на то, что мой подзащитный до избрания меры пресечения был задержан более 48 часов. В момент рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения срок его содержания уже истек, а он к тому моменту находился под конвоем.

Других реплик не поступило.

Председательствующий предоставляет обвиняемому Титиеву О.С. последнее слово.

Обвиняемый Титиев О.С.: — Ваша честь! Мой адвокат изложил все, что я хотел сказать.

Председательствующий удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Председательствующий возвращается в зал суда.

Председательствующий оглашает постановление, после чего разъясняет сторонам порядок и срок его обжалования, а также право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него своих замечаний и что он будет изготовлен в течение трех суток.

Председательствующий объявляет судебное заседание закрытым.

Председательствующий

29.01.18

Секретарь

Дата изготовления протокола: 29.01.2018 г.

Верховный Суд
Чеченской Республики
пронумеровано и скреплено
печатью 2 листа
подпись

